

Ина Близнецова



# ОЛИМПИЙЦЫ. ОДИССЕЙ

ЦИКЛ СТИХОВ

Ина Блинецова

**Олимпийцы. Одиссей. Цикл стихов**

«Издательские решения»

**Близнецова И.**

Олимпийцы. Одиссей. Цикл стихов / И. Близнецова —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853321-1

«Жизнь, в которую не приглашены боги, не стоит жить» — Роберто Калассо. Потому бесконечно на разные лады мы повторяем их имена и рассказываем о них — и заодно о себе — истории и сказки; пишем стихи и гимны. Произносить имя и значит звать. Они, бывает, отзываются. Пусть не так, как Афина на зов Одиссея. Пусть только так: «Где закатной дорожки искрится ещё волоконце, где без нас, без видящих не было бы и вида — Галатея взглядом за мной следит, а за нею солнце: на кого там смотрит любимая nereida?»

ISBN 978-5-44-853321-1

© Близнецова И.  
© Издательские решения

## Содержание

Невольный вольный сонет	6
Амазонка, выносящая убитую подругу1	7
Арахна	8
Облака	9
Гефест	10
Афина и Одиссей	11
Гимн Аполлону Рассветному	12
Сфинкс11	13
I Загадка	13
II Эдип	14
III Великий Сфинкс	15
IV В защиту фиванцев13	16
Аполлону Ликейскому14	17
I	17
II В горах Фессалии	18
III Дом Агамемнона	19
Зевсу Громовержцу Всепородителю17	20
Зевсу Додонскому, зимой	21
Зевсу о его орле	22
Галатея20	23
I Галатея и Акид21	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

# **Олимпийцы. Одиссей Цикл стихов**

**Ина Блинецова**

© Ина Блинецова, 2017

ISBN 978-5-4485-3321-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Невольный вольный сонет

*Аполлону Мусагету*

Возьми меня к себе!  
Я не желаю больше  
ни быть совсем одной,  
ни быть среди других.

Я не должна судьбе.  
Я ни мгновеньем дольше  
не поступлюсь собой  
для дней недорогих!

Но дрогнул лавр – не трожь —  
Твой взор – не мне, далече;  
лира в руке, но сомкнуты уста.

Мой Бог, как Ты хорош!  
Как прав, что безразличен. —  
Пусть где-то будет чистой красота...

## Амазонка, выносящая убитую подругу<sup>1</sup>

Мело хороша,  
Карон хороша,  
мальчишка хорош, что Мело убил.  
Бой был хорош,  
смеялась душа,  
как его крови мой меч испил.

Вынесет друг,  
оплачет мать.  
Выношу и плачу, любовь велит.  
А света вокруг!  
да и ночью тьма  
не подойдёт, костёр опалит.

И заря украла  
уст её лал. —  
Ему меч был не горше Эроса стрел:  
когда упала,  
и шлем упал,  
как он на неё смотрел!

Арес и золотая  
Киприда – друзья.  
Жёстче к нам божество.  
И друг его был хорош.  
И я  
нынче встречу в бою его.

---

<sup>1</sup> Аттическое чернофигурное блюдо 510 до н. э. Надпись: «Мело хороша, Карон хороша, юноша хорош».

## Арахна

По пустоте, куда ни ведёт —  
зря не водит судьба;  
не загадывая наперёд. —  
Да взыскаю себя,

не Ариадну – Арахну найду,  
паутину, не прядь:  
нить, держась которой, иду,  
надо ещё допрясть.

## Облака

Там мир вполнеба, и ещё не вечер.  
Синь – впереди и ветер – позади.  
Пришли издалека, идут далече.  
Себе киваешь, взглядом проследив

скользнувший блеск: Нефела пробежала  
куда-то босиком – среди своих! —  
по делу, или так какая шалость.  
Одна. И ей не скучно среди них.

## Гефест

Олимпийский смех не зол – подробен<sup>2</sup>.  
Полюбили, что не полюбить:  
хром – но не сказать нерасторопен;  
некрасив – с лица не воду пить.

А дворцы!<sup>3</sup> Что было до – ведь сени!  
Дамам – драгоценности в наряд.  
А твои фонтаны да бассейны —  
боги позабыли про наяд.

И на нас простёр свои заботы:  
мастера создали для людей  
само (всё же береги их!) лёты. —  
Впредь не обернуться в лебедей.

Данники твои, и то не диво,  
сетовать смешно, как не крути,  
что живём удобно и красиво  
(только воле сказано «прости»).

Шевельнёшься – хоть бы так, для вида, —  
и скуют движенье зеркала.  
Уж куда как ветрена Киприда.  
Изменяла; всё же не ушла.

---

<sup>2</sup> «Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба / Видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится» (Гомер, «Илиада»).

<sup>3</sup> «Небожителю каждому дом на холмистом Олимпе / Мудрый Гефест хромоногий по замыслам творческим создал» (там же).

## Афина и Одиссей

*Нет, никогда не бывали столь боги в любви откровенны,  
Сколь откровенна была с Одиссеем Паллада Афина  
– Гомер, «Одиссея»*

Отцова дочка, ты подруг не слишком  
искала, в детстве горя пригубя<sup>4</sup>;  
помощница кузенам и братишкам  
(когда и не без пользы для себя!<sup>5</sup>)

А он – никто. Но разве половина  
твоих забот о нём на них пошла?  
«Будь же и в этот раз со мной, Афина!» —  
один он говорил – и ты была.

Тебя не называли милосердной.  
Не он бы – сердце было б не у дел,  
не спорило б с собой о том что, смертный,  
мог богом стать с другой<sup>6</sup>. Не захотел.

Друзья ценили, редкий – укоризну;  
враги – те больше испускали дух.  
Любил семью и бедную отчизну  
любимец трёх богинь, любовник двух.

(Одна размолвка – как тебя обидел! —  
ведь с дядей<sup>7</sup> отношенья не просты! —  
он-де в изгнании помощи не видел...  
Ты перед ним оправдывалась. – Ты!)

А как пеклась о доброй славе сына!  
Красы жене – к свиданью – придала...  
«Будь же со мной и в этот раз, Афина!» —  
сказал пред боем. – Счастлива была.

...Есть у Коцита<sup>8</sup> в устье луговина,  
куда бессмертных не глядят глаза. —  
Глядела. «Будь и здесь со мной, Афина!» —  
ждала: а вдруг как скажет? Не сказал.

---

<sup>4</sup> Афина в детстве нечаянно убила свою молочную сестру, Палладу.

<sup>5</sup> На эгиде Афины – голова Медузы Горгоны, убитой Персеем с помощью щита, данного Афиной.

<sup>6</sup> Каллипсо хотела сделать Одиссея богом.

<sup>7</sup> Посейдон преследовал Одиссея за ослепление сына, циклопа Полифема.

<sup>8</sup> Одна из пяти рек, окружающих царство Аида, река плача, приток Стикса.

## Гимн Аполлону Рассветному

О лире, надо быть, уже сказала где-то.  
О стрелах? – тихую пошлешь одну<sup>9</sup>.  
Увидеть бы тогда мне, Аполлон Рассвета,  
тебя, «как аргонавты в старину».

Чтоб жизнь – и что была, и что ещё на донце,  
не высвеченной не сошла на нет.  
Я славлю каждый день золотое в небе солнце. —  
Ты – то, что было прежде солнца – свет.

Ахейцам был врагом у башен Илиона,  
и между тем пособником судьбе.  
Чтоб противу неё град не понес урона<sup>10</sup>,  
тогда Патрокла крепость Зевс тебе

сам повелел сломить, и сам в печали  
за тело бой окутал в темноту. —  
И Зевсу что они в отчаяньи кричали? —  
«Убей, но убивай нас на свету!»

Чтоб мига не терять, где миг – и жизнь терялась,  
живой сиюминутной красоты.  
Взять и мои мечты – какая и сбывалась,  
но никогда никто не мог, как ты

голову закружить и в небо запрокинуть —  
глядеть с открытым ртом на рай земной...  
Ты – свет, которым жить, и свет, в котором сгинуть,  
ты можешь делать, что решишь, со мной.

---

<sup>9</sup> Внезапную смерть объясняли тихой стрелой Аполлона.

<sup>10</sup> «Взяли б в сей день аргивяне высокую башнями Трои... / Если бы Феб Аполлон не стоял на возвышенной башне» (Гомер, «Илиада»).

# Сфинкс<sup>11</sup>

## I Загадка

Загадка всегда нова и всегда одна.  
Слышишь: «кто ты?», дошедши до очередной черты.  
Разгадаешь загадку смерти – умрёт она.  
Ну, а если не разгадаешь, понятно, ты.

---

<sup>11</sup> Сфинкс или Сфинга в древнегреческой мифологии крылатое чудовище с лицом и грудью женщины и туловищем льва. Посланная к Фивам Герой в наказание, Сфинга уселась на Фикейской горе и задавала каждому проходившему загадку: «Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?». (Человек. Младенцем ползает, в расцвете сил он ходит на двух ногах, а в старости опирается на трость.) Не сумевших разгадать загадку Сфинкс убивала. Эдип разгадал загадку Сфинкс, и чудовище, улыбнувшись, кинулось с вершины горы в пропасть. Есть мнение, что за загадкой Сфинкс стояла вторая: «Кто человек?» и что улыбалась она тому, что Эдип, разгадав загадку, не знал, кто он сам.

## II Эдип

Кто, – спросила, – который? (Кто есть человек? Кто ты?)  
Усмехнулась ответу. Но уж вывод нелеп:  
на орлиных крылах вошла в пике с высоты  
и – разбилась?! Бедняга Эдип и тогда был слеп...

### III Великий Сфинкс

А старший твой брат пески стережёт да ветер,  
да надпись (мир наш белыми нитками шит)  
в тени от львиной груди: «утро – полдень – вечер»<sup>12</sup>.  
О мраке нет речи – день в его лапах лежит...

---

<sup>12</sup> Надпись на стеле меж лап: «Khereti – Re – Atum».

## IV В защиту фиванцев<sup>13</sup>

Застань нас тоже врасплох, мы то же ответим  
(жизнь рвётся на «до» – и вот, да как по ножу). —  
«Кто утром на четырёх... а днём... вечер...» Демон с этим!  
Кто *ты*?! – И плечами пожав: «Ну, дай покажу».

---

<sup>13</sup> Жертвы Сфинги, верно, больше удивлялись ей, чем думали о загадке; Эдип же, благодаря храбрости, удаче или отсутствию воображения сосредоточился на загадке и разгадал.

## Аполлону Ликейскому<sup>14</sup>

### I

Губителя в спасителе признать  
натурой обратной, второю:  
волки твою оберегали мать,  
и говорят, родить тебя с сестрою  
волчицей обернулась. Так в крови  
и у тебя, как в мире испокони —  
что нимфа (там, Кирена) – для любви,  
лань – впиться в горло, обе – для погони.

---

<sup>14</sup> Волчьему

## II В горах Фессалии

На ветру золотом  
что соблазнов для чуткого слуха!  
Вроде, лань, а не то...  
Ухмыльнётся от уха до уха  
он пропахшим амброзией ртом  
в воздержании долгом:  
кроме жертвы, не видит ли кто?  
Грянет оземь – и волком.

### III Дом Агамемнона

Дочь отмстится отцу,  
и вззоет о мести другая<sup>15</sup>.  
Царь Ликейский, к лицу  
быть надеждою двум, потакая

не о мире мольбе. —  
Где для полного спектра  
Клитемнестра молилась тебе,  
и тебе же – Электра<sup>16</sup>.

---

<sup>15</sup> Ифигения, дочь Агамемнона и Клитемнестры, была принесена в жертву Артемиде отцом и отомщена матерью. Отмщения за отца жаждала Электра.

<sup>16</sup> Клитемнестра, встревоженная вещим сном, молила отвести беду. Электра – о её гибели.

## Зевсу Громовержцу Всепородителю<sup>17</sup>

По мере сил, не меряных никем,  
но сам-то точно знаешь: не безмерных —  
ты держишь мир – и молнии в руке,  
твоё отличие от других бессмертных.

Мир был в тебе, мир был тобой, был – ты.  
И ты узнал, чего б не знал иначе:  
его границы, рамки и болты —  
и что за ним, что он от глаза прячет.

То и шепнёшь себе наедине,  
что молния, что грозное оружие —  
лишь видимая трещина в стене,  
не будь их, мир бы умер от удушья.

Ты был один вовне – и вот, внутри,  
когда томишься, и бессмертьем даже —  
позвав грозу, на молнию смотри.  
Верней, не на, а сквозь неё – на дальше.

---

<sup>17</sup> Орфики учат, что Зевс, проглотив Протогоноса (Первородного) по совету Ночи, по сути проглотил мир, который потом воссоздал из себя, став таким образом отцом богов и людей. «Зевс – первый, Зевс же и последний, громовержец. Зевс – глава, Зевс – середина, из Зевса же все создано...»

## Зевсу Додонскому, зимой

*Зевс – дуб. Любый старый дуб.  
– Роберто Калассо, «Обручение Кадма и Гармонии»*

Стоишь. – И я могу дышать,  
бродить, глядеть, любить другие  
деревья. (Тополь. Хороша  
берёза, если ностальгия).

Стоишь. – И в мире есть простор  
и мощь, спокойная, как старость,  
и старых листьев вещей спор:  
что всё прошло. – Что всё осталось!

Ты щедр, и даже щедр, любя, —  
Поллукс и Кастор оба – звёзды<sup>18</sup>.  
Но и зато кто бы тебя  
отверг? – Поди отвергни воздух...

Двойчаткой желудей даришь,  
хоть нам не по сезону вроде...  
И ты со мною говоришь,  
и говоришь: «Весна приходит».

---

<sup>18</sup> Братья-близнецы Диоскуры. Отец Кастора – Тиндарей, супруг Леды а отец Полидевка – Зевс. Полидевк поделился бессмертием с братом, и один стал утренней, другой – вечерней звездой.

## Зевсу о его орле (случай на реке)<sup>19</sup>

Над головой моей простёр крыла,  
взлетев с реки, держа в когтях добычу.  
И рыбина серебряной была,  
и солнце с ней творило свой обычай.

А я, цепляясь за восторг смотреть,  
смотрела не дыша и понимала,  
что воздух не стихия – просто смерть.  
Что с ней она мальком ещё играла,

вприпрыжку в стайке по волнам летя,  
вся – заглянуть за грань – а что там? – рвенье!  
И вот, в орлиных вознесясь когтях  
и знает, и сияет на мгновенье.

– Что твой орёл, азарт игры любя,  
всё ж должен жить. И он похитил это  
сверкающее чудо для себя,  
как для тебя когда-то Ганимеда.

---

<sup>19</sup> Орлы охотятся на рыбу на Гудзоне.

## Галатея<sup>20</sup>

### I Галатея и Акид<sup>21</sup>

Предвечным богам и смертным – всем  
судьбы затеи странны:  
на то Галатею любил Полифем,  
чтоб Акид не знал седины.

Когда его погребла скала,  
и ал-ручеек побежал —  
для милого сделала, что смогла,  
и сделала: богом стал!

Но богу реки с голубым лицом

---

<sup>20</sup> Нереида, олицетворение спокойного, блестящего моря.

<sup>21</sup> Овидий («Метаморфозы») говорит о любви к ней циклопа Полифема. Галатея любит прекрасного Акида, сына Фавна и Симайфиды («Были неясным пушком обозначены нежные щёки, я домогалась его»). Из ревности циклоп убивает Акида, бросив в него скалой. Галатея превращает Акида в реку.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.